

А.Н. Черпинска

**МЕРОПРИЯТИЯ К 200-ЛЕТИЮ
ВОЙНЫ 1812 ГОДА:
ТОЛКОВАНИЕ ИСТОРИИ НАЧАЛА XIX в.
В ЛАТВИИ**

В 2010 г. исполнилось триста лет со дня занятия российскими войсками шведского города Риги во время Северной войны. Стараниями местной русской общины был организован круглый стол для обсуждения значения этого события в истории Прибалтийского края. Несколько референтов указывали на то, что для латышского восприятия своей истории это «чужая» война. Принимая во внимание острые споры о культурном наследии, вызванные восстановлением памятников, связанных с историей XVIII и XIX столетия (памятника Петру Первому в 2001 г., памятника Михаилу Барклаю де Толли в 2001 и 2002 г.), и нескончаемые дискуссии о том, является ли история Латвии историей латышей, интересно посмотреть, как отмечалось в Латвии 200-летие войны Наполеона с Россией.

Информационная среда. Латвийская пресса 2012 г. – это один из наиболее убедительных показателей различий в восприятии не только истории XX в., но и наполеоновских войн. Русская пресса в Латвии всегда воспринималась как непосредственный идентификатор умонастроения местной русской общины, поскольку она представляет широкий спектр политических течений. Русская пресса, особенно «Вести сегодня», весь год активно следила за юбилейными мероприятиями: выставка в честь юбилея М.Б. Барклая де Толли, открытие памятника Якову Кульневу, реконструкция битвы при Гросс-Экау, выставка в Даугавпилсе и т.д.; публикация множества

статей о событиях войны 1812 года¹. Следует обратить внимание, что статьи затрагивали разнообразные вопросы: главные сражения, происшествия локального характера на территории балтийских губерний, памятные места и биографии участников войны местного происхождения. Можно упомянуть и журнал *Baltfort*, каждый номер которого в 2012 г. в той или иной мере касался тематики наполеоновских войн².

В то же самое время латышская пресса практически не касалась темы наполеоновского нашествия. Соответствующие региональные газеты писали о юбилейных мероприятиях, только если те происходили на их территории³. Более того, газета «Латвияс Авизе», освещая проходившую в Риге юбилейную конференцию, задалась вопросом о том, была ли война 1812 года вообще *нашей*⁴.

Вопрос о том, какая история наша, а какая не совсем наша – типичный для латышского восприятия истории. Необходимо отметить, что при написании национальной истории многие темы просто удалялись⁵. Так, в результате оказалось, что немецкие помещики *не совсем наши*, а белые латыши – уже и вовсе *не наши*. Большие европейские войны, такие как Большая Северная и наполеоновские, нас вроде бы только коснулись, но одновременно нас и не касаются вовсе. К сожалению, это явление деления истории так укоренилось в сознании, что современным учёным пока не удалось на него повлиять.

Тем более грустно, что в очередной раз латвийский журналист тиражировал легенду о паническом сожжении рижских предместий и о том, что сгорели как раз дома латышей⁶. Как будто огонь выбирает жертв по национальному принципу.

Издательская деятельность. Среди тех проектов, которые пытались преодолеть информационную пропасть, следует отметить издательскую деятельность Латвийского общественного юбилейного комитета памяти Отечественной войны 1812 года. Он опубликовал семь книг на разные темы, все связанные либо с войной 1812 года на территории Латвии, либо с установленными памятниками⁷. Не уменьшая значения этих изданий, следует отметить и некоторые характерные черты книг на военно-исторические темы:

- 1) две из них – переизданные книги начала XX в.;
- 2) одна – сборник статей публицистического характера;
- 3) остальные основаны преимущественно на ранее опубликованных материалах и литературе.

Иногда авторы слишком уж доверяют своим предшественникам, из-за чего их работы представляют определённый интерес для любителей, поскольку написаны в увлекательной манере и оснащены хорошим иллюстративным материалом, но для научной среды не предлагают ничего нового.

Необходимо уточнить, что все издания выпущены на русском языке. На латышском языке пока нет ни одной книги о войне 1812 года, за исключением путеводителя с огромным количеством ошибок⁸.

Академическая и музейная среда. В течение 2012 г. можно было посетить несколько выставок. Местный барклаевед Феликс Тальберг организовал передвижную выставку в честь 250-летия фельдмаршала, которая разъезжала по школам Латвии⁹. Путешествовала, хоть и не так много, как названная, выставка Академической библиотеки Университета Латвии, которая демонстрировала объемную коллекцию изданий, связанных с войной 1812 года.¹⁰ Экспонировались не только публикации источников, но и мемуарная литература и историография.

Совсем небольшая выставка «Эпоха Наполеона и Латвия» была открыта в Национальном Историческом музее¹¹; гораздо внушительнее была выставка в Музее истории Риги под названием «Возродиться из пепла»¹². Само название указывает на то, что центральным объектом выставки был пожар рижских предместий в июле 1812 г. и дальнейшие изменения в развитии города после этого несчастья. Особый вес выставке придали многочисленные иконографические материалы и оригинал памятника Паулуччи, который хранится в музее.

Выставки в очередной раз показали, насколько богатое культурное наследие оставило нам начало XIX в., в том числе и наполеоновские войны, и насколько мало мы знаем об этих самых событиях. Любопытно, что каждый музей и библиотека создавали свое автономное мероприятие, не сотрудничая при этом с другими учреждениями и особо себя не рекламируя, за исключением, пожалуй, Рижского музея. Из-за этого часть даже самых заинтересованных людей не знали о предстоящих событиях и не смогли посетить все проходящие выставки. Это обстоятельство разительно отличается от празднования 100-летия войны в 1912 г., когда в Риге создавалась одна выставка внушительных размеров¹³.

При сотрудничестве Латвийского университета и Института всеобщей истории Российской академии наук была проведена конференция «Эпоха наполеоновских войн: идеи, война и общество».

Большинство докладчиков – это историки из Латвии и России, но выступили и по одному специалисту из Литвы, Польши и Финляндии. Хотя доклады и были связаны со временем наполеоновских войн, военная тематика полностью отсутствовала. Доминировала политическая история Балтийского края и общественные настроения. Во время конференции поднимался вопрос об издании докладов, но, кажется, дальше намерений организаторы так и не продвинулись.

Отличительной чертой этой конференции было присутствие в начале мероприятия весьма обширной группы работников СМИ, которые брали интервью у некоторых историков. В результате конференция получила все же освещение, хотя и незначительное, факт, в целом, не очень характерный для научных конференций, не посвящённых истории XX в. в Латвии. Разумеется, по большей части это были опять-таки так называемые русскоязычные СМИ¹⁴. Тем не менее само их присутствие довольно примечательно, равно как и поднятый вопрос о том, как много и что именно из истории наполеоновской эпохи следовало бы включать в программы обучения школьников.

Можно отметить, что Даугавпилс тоже ознаменовал 200-летие войны выставкой «Динабург в войне 1812 года», изданием книжки с таким же названием и небольшой конференцией¹⁵.

Путь к сотрудничеству. Юбилейные мероприятия показали, насколько по-разному этнические группы Латвии воспринимают события 1812 года. Хотя эта эпоха затронула все слои общества, оставив отпечаток на множестве политических и общественных процессов, латыши не считают её частью своей истории. XX в. сильно повлиял на деление истории по этническому принципу и разрушил представление о причинных связях в историческом процессе.

Наверное, только со временем станет ясно, что осознание и толкование истории Прибалтики возможно лишь при комплексном рассмотрении развития всего региона, что подразумевает как изучение материалов, так и дальнейшее сотрудничество историков разных стран.

Более того, в подобную работу имеет смысл как можно активнее вовлекать научных работников музеев, потому что им доступны визуальные и мультимедийные инструменты, делающие историю гораздо живее и понятнее, нежели сухие академические сочинения.

Представляется возможным развитие более тесной совместной работы и с учителями, которые ежедневно имеют дело с многолюдной аудиторией, столь различной во взглядах и оценках событий. Та-

ким образом, может быть, постепенно наполеоновские войны займут свое место в истории Прибалтики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См: *Гайвороновский К.* Рабочая лошадка в эполетах // Вести Сегодня. 2012. № 4. 12 янв. С. 8; *Дименштайн И.* Про день Бородина // Там же. № 26. 29 февр. С. 10; *Гайвороновский К.* Ленд-лиз образца 1812 года // Там же. № 76. 19 июля. С. 8; *Лебедева Н.* Как пушки били – музы не молчали // Там же. № 196. 30 дек. С. 9; *Ватолин И.* В Риге вспомнили Барклая. По-домашнему // Час. 2012. Там же. № 1. 3 янв. С. 11; *Дементьева О.* Победоносное русское оружие // Там же. № 144. 27 июля. С. 9; *Загоровская К.* Когда пришёл Наполеон // Там же. № 159. 17 авг. С. 8; *Мажан Т.* Исход войны с Наполеоном решился под Ригой // Телеграф. 2012. № 23. 15 июня. С. 12–13.

² http://www.melkon.lv/ru/baltfort/bf_018/; http://www.melkon.lv/ru/baltfort/bf_19/; http://www.melkon.lv/ru/baltfort/bf_20/; http://www.melkon.lv/ru/baltfort/bf_21/ [см. 25.02.2014.].

³ *Čigāne I* Ludzas Novadpētniecības muzejā – jauna izstāde // Ludzas Zeme. 2012. №. 88. 9. Nov. 5. lр.; *Буле М.* Наше забытое прошлое // Ludzas Novada Vēstis. 2012. Nr. №2. Febr. 11. lр.

⁴ *Vikmanis G* Vai tas bija mūsu karš // Latvijas Avīze. 2012. 20. aug. 8. lр.; <http://www.la.lv/vai-napoleona-kars-bija-musu-kars-2/> [см. 25.02.2014.].

⁵ О формировании национальной истории в Латвии см.: *Рыжакова С.* Historica Lettica: Нац. история и этнич. идентичность: О конструировании и культур. реферировании прошлого латышей. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2010.

⁶ *Līcītis E.* 1812. – vēl divi susaņini // Latvijas Avīze. 2012. 12. janv. 3. lр.

⁷ *Пухляк О.* Действия русского и английского флотов под Ригой в 1812 году. Рига, 2012; *Чистяков С.* Лиепая в событиях Отечественной войны 1812 года. Рига, 2012; *Пухляк О.* Динабургская крепость в вихре 1812 года. Рига, 2012; *Сивицкий С. Н.* Отечественная война в Прибалтийском крае, 1812–1912. Рига, 2012; *Гайворонский К.* Битва с «Антихристом»: 1812 год в Латвии и вокруг неё. Рига, 2012; *Пухляк О.* Сражение при Гросс-Экау. Рига, 2012; *Пухляк О.* 1812-й в Латвии: Легендарные имена и памятные места. Рига, 2012; *Гусев И.* 1812 год в Прибалтийском крае. Рига, 2012.

⁸ *Radovics A.* Napoleona karaspēks Latvijā: Tūrisma ceļvedis. R., 2008.

⁹ www.bsa.edu.lv/docs/2001812_2012.doc [см. 25.02.2014.].

¹⁰ *Кабанов Н.* Наполеон на улице Рупниецибас // Вести Сегодня. 2012. № 120. 20 авг. С. 10.

¹¹ http://www.history-museum.lv/media/zinnesis_junijs_LNVM%202012.pdf [см. 25.02.2014.].

¹² *Ватолин И.* На машине времени – в 1812-й // Час. 2012. № 154. 10 авг. С. 13.

¹³ Ausstellung zur Erinnerung an den Vaterländischen Krieg von 1812. Führer durch die Ausstellung zur Erinnerung an den Vaterländischen Krieg von 1812:vom 17. Nov. 1912 bis 6. Januar 1913 // Städtisches Kunstmuseum in Riga. Rīga: Rigaer Tageblatt, 1912.

¹⁴ *Ватолин И.* Мы и эпоха Наполеона // Час. 2012. № 162. 22 авг. С. 13; *Гайворонский К.* Балтийский фронт Наполеона // Вести Сегодня. 2012. № 121. 21 августа. С. 8; *Он же.* «Для нас Наполеон – герой» // Там же. № 130. 3 сент. С. 8.

¹⁵ *Гартанова С.* Бастион вспоминает первое сражение // Час. 2012. № 37. 22 февр. С. 2; *Богданов А.* Динабург в войне 1812 года: К 200-летию юбилею обороны Динабургской крепости. Даугавпилс, 2012.